

А. Н. Лукирский
Государственный мемориальный
музей А. В. Суворова

К вопросу о церемониале похорон А. В. Суворова

Со смертью и погребением А.В.Суворова связано множество легенд и выдумок, не меньше чем с его жизнью. В историографии распространено мнение о попытках Павла I унижить полководца и у порога могилы, которые нашли отражение в церемониале похорон. Далее мы рассмотрим некоторые утверждения, которые в свете изученных документов представляются спорными. Это вопрос о назначении церемониала похорон, о карауле, наряженном для отдания последних почестей полководцу, а также о присутствии на погребении высших должностных лиц империи и придворных.

Генерал-фельдмаршал А.В.Суворов скончался 6 мая 1800 года, во втором часу по полудни в квартире своего племянника Д.И.Хвостова. 8 мая 1800 года Дмитрий Иванович обращается к Санкт-Петербургскому военному губернатору П.А. фон дер Палену с письмом, в котором содержатся вопросы о дате и церемонии похорон. 9 мая в ответном письме П.А. фон дер Пален сообщил: «Его императорское высочество государь цесаревич наследник объявить изволил 1-е государю императору, благоугодно чтобы вынос тела, покойного дядя вашего князя Итальянского был не в пятницу, а в субботу, на который и билеты [приглашения — А. Л.] рассылать. 2-е церемония будет по воинскому обряду; назначаются маршалами два штаб-офицера; так же для несения кавалерских знаков и тела покойного нарядится пристойное число обер и унтер офицеров»¹.

В советской сувороведческой литературе, еще более, чем в дореволюционной, укрепилось мнение о том, что Павел I принизил значение А. В. Суворова, от-

дав распоряжение хоронить его как генерал-фельдмаршала, а не генералиссимуса².

Однако чин генералиссимуса введенный уставом 1716 г., не вошел в «Табель о рангах» 1722 г., а «устанавливался как исключительный дававшийся в особых случаях»³. Фактически чин генералиссимуса, в конце XVIII века, являлся званием, которое присваивалось главнокомандующему армиями союзных государств, а так же армиями одного государства, действующими на разных театрах боевых действий. В качестве примера можно привести назначение австрийского фельдмаршала К.Ф.Шварценберга генералиссимусом в 1813 г. и австрийского эрцгерцога Карла в 1809 г. Случай пожалования Суворова званием генералиссимуса, 28 октября 1800 г., был как раз таким, поскольку он командовал не только русскими и австрийскими армиями в Италии, но и русскими войсками действовавшими в Швейцарии и Голландии⁴.

По зафиксированной в уставе 1797 г., номенклатуре воинских чинов русской армии, Суворов имел высший чин – генерал-фельдмаршала, чин же генералиссимуса в уставе отсутствовал. Соответственно и регламент похорон был расписан в уставе 1797 г. начиная с высшего чина русской армии – чина генерал-фельдмаршала⁵. А поскольку чина генералиссимуса не существовало, то А.В.Суворова хоронили по церемониалу предусмотренному для генерал-фельдмаршала, высшего воинского чина России, и говорить в этой связи о «принижении значения» полководца не следует. Кроме того, два предыдущих генералиссимуса – А.Д.Меншиков и Антон-Ульбрих Брауншвейгский, умерли в опале, так что прецедента для официальных похорон генералиссимуса не было.

Согласно уставу 1797 г., глава 14 «О погребении офицеров, унтер-офицеров и рядовых» для похорон генерал-фельдмаршала выделялись три батальона и четыре эскадрона, для салюта выделялись 11 пушек⁶. Большинство авторов, пишущих о карауле, находившемся

при церемонии погребения А.В.Суворова, основываются на воспоминаниях Н.И.Греча, который писал: «За гробом шли три жалкие гарнизонные батальона. Гвардии не нарядили под предлогом усталости солдат после парада»⁷. Каких именно полков батальоны были выделены для церемонии погребения полководца не установлено. Однако из «Списка именного бывшим на погребении генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова Римнического господам штаб и обер унтер офицерам» следует, что в составе караула выделялись офицеры не из батальонов гарнизонных частей, а батальонов армейских полков составлявших гарнизон столицы и подчинявшихся наследнику престола Александру Павловичу, который в это время был губернатором Санкт-Петербурга. Это Лейб-гренадерский, генерал-майора Ушакова 1-го (Сенатского), генерал-майора Сукова (Кексгольмского), генерал-майора Горчакова 3-го (Тенгинского) полки⁸. Офицеры и унтер-офицеры из этих полков несли ордена А.В.Суворова, непосредственно сопровождали катафалк с телом полководца. Что касается отсутствия гвардии в карауле, она подчинялась непосредственно императору и в состав столичного гарнизона формально не входила, в уставе же не сказано о том, что гвардия должна участвовать в церемонии погребения генерал-фельдмаршала. Однако Д.П.Рунич, в своих записках свидетельствовал: «У подъезда его [А.В.Суворова – А.Л.] дома стояла на часах рота лейб-гвардии Преображенского полка, мундир которого он носил. ...Все гвардейские полки были выстроены шпалерами от дома Хвостова, который находился на Крюковом канале, близ Никольского собора, до ворот Лавры»⁹. Правда, Д.П.Рунич не был очевидцем церемонии, поскольку прибыл из Берлина в Санкт-Петербург, к вице-канцлеру В.П.Кочубею в июне 1800 г. Единственная из историй гвардейских полков, в которых упоминается о похоронах А.В.Суворова – это история Л.-гв. Преображенского полка, в которой написано следующее: «Преображенцы в этой печальной процессии были в

рядах и следовали непосредственно за гробом усопшего»¹⁰. Но это утверждение ничем не подтверждено.

Итак, по-нашему мнению, церемония проходила в соответствии с уставом 1797 г., за исключением кавалерии, которая не входила в состав гарнизона Санкт-Петербурга¹¹. Это подтверждается письмом непосредственного участника митрополита Евгения от 14 мая 1800 г., в котором он подробно описывает похороны А.В.Суворова, отмечая наличие пехоты и отсутствие кавалерии¹².

Г.И.Меерович и Ф.В.Буданов в своей книге «Суворов в Петербурге» описывая церемонию похорон отмечают: «Резко бросалось в глаза отсутствие придворных»¹³. Однако в Отделе рукописей РНБ нами обнаружены два списка лиц приглашенных на похороны А.В.Суворова. В первом из них около 150 имен высших должностных лиц империи и придворных чинов¹⁴. Среди них: президент, граф Н.И.Салтыков и вице-президент И.Ф.Ламб военной коллегии, вице-президент адмиралтейств коллегии граф Г.Г.Кушелев, обер-шталмейстер, граф И.П.Кутайсов, фаворитка императора графиня А.П.Гагарина и ее супруг генерал-адъютант, граф П.Г.Гагарин, первоприсутствующий коллегии иностранных дел, граф Ф.Ф.Ростопчин, генерал от кавалерии, Санкт-Петербургский военный губернатор, граф П.А. фон дер Пален. Для людей менее знатных существовал другой список¹⁵. Митрополит Евгений писал: «Между тем съезжались иностранные министры, сенаторы и президенты. Насмотрелся я пестроты иностранных и наших кавалерий»¹⁶. Аббат Жоржель, представитель Мальтийского ордена в России, с декабря 1799 по конец мая 1800 гг., также свидетельствует о том, что «несколько министров и придворных вельмож шли пешком в глубоком трауре вслед за колесницей вместе с родственниками генералиссимуса»¹⁷.

В 1913 г. Е.С.Шумигорский высказал следующее мнение: «Похороны народного героя Суворова, вставшего в опалу после своей главной войны с Францией, для высших классов получили характер демонстрации»¹⁸.

Его позднее развил известный советский историк Н.Я.Эйдельман: «Это были первые в новой русской истории похороны имевшие подобный смысл: отсюда начинается серия подобных прощаний русского общества с лучшими своими людьми (Пушкин, Добролюбов, Тургенев, Толстой...) – похороны превращаются в оппозиционные демонстрации, выражение чувств личного, национального, политического достоинства»¹⁹.

На наш взгляд, с этим утверждением нельзя согласиться, поскольку приглашения на церемониал похорон рассылались с одобрения императора и разрешения Санкт-Петербургского генерал-губернатора. На похоронах присутствовал столичный полицмейстер Лисаневич, а порядок во время траурной церемонии поддерживали конные и пешие чины полиции²⁰.

Подводя итог, следует отметить следующее: похороны А.В.Суворова проводились в соответствии с уставом 1797 г., (за исключением отсутствия кавалерии); поскольку чина генералиссимуса уставом не предусматривалось, то полководца хоронили по высшему разряду – генерал-фельдмаршала. Что касается наличия на похоронах высших должностных лиц государства и придворных, то из списков приглашенных, свидетельств очевидцев, зафиксированных сразу после похорон, а также данного, с ведома императора, разрешения губернатора Санкт-Петербурга на рассылку приглашений на участие в церемонии дают возможность утверждать следующие, что они присутствовали на погребении полководца. Категорически нельзя согласиться также и с тем, что похороны А.В.Суворова были «оппозиционной демонстрацией».

¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 755. Т. 13. Л. 2.; А. В. Суворов в своих письмах. // Русская старина. 1900. Т. 102. № 5. С. 332.

² Осипов К. Александр Васильевич Суворов. – М., 1954. С. 251; Меерович Г. И., Буданов Ф. В. Суворов в Петербурге. –

Л., 1978. С. 279. ; Бескровный Л. Г. А. В. Суворов. Этапы жизни и деятельности. // Александр Васильевич Суворов. К 250-летию со дня рождения. – М., 1980. С. 133.

³ Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. – Л., 1991. С. 76.

⁴ Командующий русскими войсками вернувшимися из Голландии граф Воронцов докладывал А. В. Суворову: "Получил Высочайший рескрипт Его Императорского Величества, коим назначен я командовать возвратившимся из Голландии в Англию корпусом, о сем честь имею рапортовать. Не имел же еще о числе людей от командующего перед сим рапорта, не могу теперь оно доставить. Лондон. декабря 6/17 1799 года" (Е. Б. Фукс. История Российско-Австрийской кампании под предводительством генералиссимуса, князя Итальянского, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского. Ч. III. – СПб., 1826. С. 562.)

⁵ Военный устав Государя императора Павла Первого о военной полевой пехотной службе. – Смоленск, 1797. С. 195 - 196.

⁶ Там же. С. 195.

⁷ Греч Н. И. Записки о моей жизни. – М., 1990. С. 106.

⁸ ОР РНБ. Ф. 755. Т. 13 Л. 19 - 20.; Меерович Г. И., Буданов Ф. В. Указ. соч. С. 282 - 283.

⁹ Из записок Д. П. Рунича. // Русская старина., 1901. Т. 105. № 2. С. 342.

¹⁰ Долгов С., Афанасьев А. История лейб-гвардии Преображенского полка. – СПб., 1883. Т. 1725–1801. С. 636.

¹¹ Армейские кавалерийские полки стояли в окрестностях Санкт-Петербурга: Лейб-Кирасиры Его величества в Царском Селе и Павловске, Лейб-кирасиры Ея Величества в Петергофе, Драгунский полк Сакена 3-го в Рыбачьей слободе. (Милютин Д. А. История войны 1799 года. – СПб., 1857., т. 3. С. 82.)

¹² Митрополит Евгений. Письма В. И. Македонцу. // Русский архив., 1870. Кн. 4. Ст. 777.

¹³ Меерович Г. И., Буданов Ф. В. Указ. соч. С. 283.

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 755. Т. 14. Л. 11-13

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 755. Т. 14. Л. 15-18

¹⁶ Митрополит Евгений. Письма В. И. Македонцу. // Русский архив., 1870. Кн. 4. Ст. 777.

¹⁷ Путешествие в Петербург аббата Жоржеля в царствование императора Павла I. – М., 1913. С. 168.

¹⁸ Шумигорский Е. С. Тысяча восьмисотый год.// Русская старина. 1913. Т. 153. № 1. С. 40

¹⁹ Эйдельман Н. Я. Грань веков. – СПб., 1992. С. 208.

²⁰ Митрополит Евгений. Указ. соч. Ст. 777, Жоржель. Указ. соч. С. 168.